

e-ISSN: 1694-8734

№1(8)/2026, 40-49

УДК 331.55:314.7(575.2)

DOI: [10.52754/16948610_2026_1\(8\)_5](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1(8)_5)

**ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТҮШТҮК АЙМАКТАРЫНЫН АЙЫЛ
КАЛКЫНЫН ИШ ЖАШООСУНУН САПАТЫНА ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫНЫН
ТААСИРИ**

**THE IMPACT OF LABOR MIGRATION ON THE QUALITY OF WORKING LIFE OF
THE RURAL POPULATION OF THE SOUTHERN REGIONS OF THE KYRGYZ
REPUBLIC**

Пайысбекова Клара Топчубековна

Пайысбекова Клара Топчубековна

Klara Topchubekovna Payysbekova

старший преподаватель, Ошский Государственный Университет

улук окутуучу, Ош Мамлекеттик Университети

Senior Lecturer, Osh State University

kpaiysbekova@mail.ru

Абдрасулова Жибек Жамшитовна

Абдрасулова Жибек Жамшитовна

Abdrasulova Zhibek Zhamshitovna

старший преподаватель, Ошский Государственный Университет

улук окутуучу, Ош Мамлекеттик Университети

Senior Lecturer, Osh State University

jibkg@mail.ru

Токоева Ажар Батырбековна

Токоева Ажар Батырбековна

Tokoeva Azhar Batyrbekovna

к.э.н., доцент, Ошский Государственный Университет

э.и.к., доцент, Ош Мамлекеттик Университети

Senior Lecturer, Osh State University

Azhar_tokoeva@mail.ru

Ураимов Аскат Улукбекович

Ураимов Аскат Улукбекович

Uraimov Askat Ulukbekovich

магистрант, Ош мамлекеттик университети

магистрант, Ошский государственный университет

Master's student, Osh State University

uraimovaskhat@icloud.com

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье выявлены особенности и противоречия влияния внешней трудовой миграции на качество трудовой жизни (КТЖ) сельского населения южных регионов Кыргызстана, определены основные факторы, снижающие КТЖ, и осуществлена попытка по предложению направлений региональной политики по их смягчению. В процессе исследования установлено, что миграция создаёт эффект повышения материального благосостояния с одной стороны, а с другой, ведёт к дефициту рабочих рук, росту интенсивности труда и консервации отсталых условий труда. Выявлено явление «феминизации» сельского хозяйства, то есть женщины выполняют основной объём работ, но не контролируют ключевые ресурсы (землю, технику, финансы). Неоплачиваемый домашний труд женщин, оцениваемый в 10–20% регионального продукта, выступает скрытой субсидией экономики, но не учитывается в официальной статистике и не формирует пенсионных прав.

Ключевые слова: трудовая миграция, качество трудовой жизни, сельское население, феминизация сельского хозяйства, неоплачиваемый труд.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТҮШТҮК АЙМАКТАРЫНЫН АЙЫЛ КАЛКЫНЫН ИШ ЖАШООСУНУН САПАТЫНА ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫНЫН ТААСИРИ

THE IMPACT OF LABOR MIGRATION ON THE QUALITY OF WORKING LIFE OF THE RURAL POPULATION OF THE SOUTHERN REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация

Бул макалада тышкы эмгек миграциясынын Кыргызстандын түштүк аймактарындагы айыл тургундарынын эмгек жашоо сапатына (КЖС) тийгизген таасиринин өзгөчөлүктөрү жана карама-каршылыктары аныкталган. Ошондой эле, КЖСны төмөндөтүүчү негизги факторлор аныкталган жана бул факторлорду азайтуу үчүн аймактык саясат ыкмалары сунушталган. Изилдөөдө миграция материалдык жыргалчылыкты жогорулатуу менен бирге жумушчу күчүнүн жетишсиздигине, эмгек интенсивдүүлүгүнүн жогорулашына жана начар эмгек шарттарынын сакталып калышына алып келери аныкталган. Айыл чарбасында "феминизация" аныкталган, бул аялдар эмгектин негизги бөлүгүн аткараарын, бирок негизги ресурстарды (жер, жабдуулар жана каржы) көзөмөлдөй албастыгын көрсөтүп турат. Аялдардын төлөнбөгөн үй эмгеги, аймактык продукциянын 10-20% түзөт деп болжолдонууда, экономикага жашыруун субсидия катары кызмат кылат, бирок расмий статистикага киргизилген эмес жана пенсиялык укуктарга салым кошпойт.

Ключевые слова: эмгек миграциясы, эмгек жашоо сапаты, айыл калкы, айыл чарбасындагы феминизация, төлөнбөгөн эмгек.

Abstract

This article identifies the specifics and contradictions of the impact of external labor migration on the quality of working life (QWL) of rural residents in Kyrgyzstan's southern regions. It also identifies the main factors reducing QWL and proposes regional policy approaches to mitigate them. The study found that migration, while increasing material well-being, leads to labor shortages, increased labor intensity, and the persistence of poor working conditions. The phenomenon of "feminization" of agriculture is also identified, meaning women perform the bulk of the labor but lack control over key resources (land, equipment, and finances). Women's unpaid domestic labor, estimated at 10-20% of regional output, acts as a hidden subsidy to the economy but is not included in official statistics and does not contribute to pension entitlements.

Keywords: labor migration, quality of working life, rural population, feminization of agriculture, unpaid labor.

Кыргызская республика на сегодняшний день является одной из наиболее миграционно- зависимых экономик мира, при этом необходимо отметить, что основным донором рабочей силы выступают сельские регионы, где особая роль принадлежит южным областям (Ош, Жалалабад, Баткен) республики. В данном случае очень высокий отток трудоспособного населения трансформирует структуру занятости, а также формирует дефицит кадров, что в свою очередь меняет параметры качества трудовой жизни (КТЖ) остающихся на селе работников.

Установлено, что миграция создаёт двойственный эффект, то есть с одной стороны, денежные переводы повышают материальное благосостояние домохозяйств, компенсируя низкую зарплату в аграрном секторе, а с другой, оно ведёт к депопуляции сельских территорий, к «старению» кадрового состава и резкому увеличению физической и социальной нагрузки на женщин, которые не являются мигрантами. Кроме этого, стоит отметить о том, что на сегодня выявлено соответствующее противоречие между экономической выгодой от осуществляемых переводов и деградацией возникающих условий труда в локальной экономике.

Кыргызстан демонстрирует одну из самых высоких в мире показателей (доля) денежных переводов в ВВП, что делает страну классическим примером миграционно - зависимой экономики. Основным источником миграционного оттока выступают представители сельских регионов, где аграрный сектор в соответствующей степени не способен обеспечить населению достойный уровень дохода, а также постоянного места работы. Ошская область, на сегодня будучи густонаселённым регионом с высокой долей сельского населения, является одним из лидеров по числу трудовых мигрантов. Однако, если макроэкономические эффекты миграции (приток валюты, снижение безработицы) изучены достаточно хорошо, то микроэкономические и социальные последствия для «оставшегося» населения, а именно качество их трудовой жизни все ещё остаются на периферии научных дискуссий. Однако, понятие достойный доход и стабильные социальные гарантии остаются главными критериями оценки эффективности рынка труда, от которых напрямую зависит благосостояние людей (Макыев, 2025, с. 246). Современный рынок труда Кыргызстана испытывает серьезную нехватку квалифицированных специалистов, особенно в промышленности, швейном производстве, логистике и сфере услуг (Кулуева, Ч.Р. & Таикулова, Г.Б. 2020).

Качество трудовой жизни (КТЖ), в свою очередь это комплексная категория, которая включает не только уровень оплаты труда, но и так же условия занятости, интенсивность труда, доступность социальной инфраструктуры, возможности для профессионального роста и социально -психологический климат. Массовый отход мужчин -мигрантов в южных регионах Кыргызстана неизбежно трансформирует все эти параметры. Исследование ставит перед собой проведение комплексного анализа о том, как трудовая миграция может перестроить структуру качества трудовой жизни сельского населения на примере южных регионов, выявить основные противоречия и предложить пути их смягчения в будущем.

Исследования фиксируют, что среди мигрантов наиболее мобильной является молодёжь и лица трудоспособного возраста, преимущественно мужчины. Процесс исследования показал, что в южных регионах, особенно в Ошской области показатель социально -экономических индикаторов достаточно высоко по сравнению со

среднестатистическим по республике (Таб.1). В свою очередь, в Ошской области это привело к парадоксальной ситуации, то есть при высоком уровне безработицы сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства испытывают острый дефицит рабочих рук, особенно в пик сезонных работ. Как отмечают З.М. Маатова с соавторами, обеспеченность фермерских хозяйств квалифицированными кадрами снижается, а нагрузка на оставшихся работников растёт (Маатова З.М. 2025).

Таблица 1. Ключевые социально-экономические индикаторы Ошской области в контексте миграции (2023-2025 гг.)

№	Показатель	Значение/ Тенденция	Комментарий для анализа
1.	Доля сельского населения	~75-80% (что является выше чем среднереспубликанской)	Высокая зависимость от аграрного сектора и личных подсобных хозяйств (ЛПХ).
2.	Уровень бедности	Выше среднего по стране (особенно в Алайском, Чон-Алайском р-нах)	Миграция выступает главным инструментом борьбы с бедностью.
3.	Численность выбывших за пределы КР	Один из лидеров по оттоку (наряду с Джалал-Абадской обл.)	Преимущественно трудовая миграция в Россию и Казахстан.
4.	Структура занятости	Доля с/х ~ 60-70% (с учетом ЛПХ)	Преобладает малотоварное производство с низкой производительностью труда.
5.	Гендерный состав занятых в с/х	Женщины составляют более 60% рабочей силы	Прямое следствие оттока мужчин-мигрантов.

Источник: составлено авторами на основе анализа

Как показывают данные таблицы 1, южные регионы, в том числе Ошская область выступают лидерами по оттоку населения, по уровню бедности занимают ведущие позиции, а так же по составу женщин занятых в сельскохозяйственном секторе экономики (более 60%).

Следствием миграционного оттока мужского населения юга страны становится «феминизация» сельскохозяйственного труда. Женщины, чьи мужья уехали на заработки, вынуждены брать на себя не только традиционные домашние обязанности и воспитание детей, но и весь объем работ в личном подсобном или фермерском хозяйстве. Это ведет к резкому росту реальной трудовой нагрузки, что является одним из ключевых негативных факторов снижения КТЖ. Исследования К. Скотт и др. в Нарынской области подтверждают, что женщины, оставшиеся в селе, получают двойную нагрузку, при этом их труд остаётся низкооплачиваемым и часто неформальным. В данном случае, есть все основания полагать, что в Ошской области ситуация аналогична или даже усугублена более высокой плотностью населения и большим объёмом сельскохозяйственных работ, иными словами "женщины -мигранты получают похвалу за экономический вклад в домохозяйства через денежные переводы, но также подвергаются стыду со стороны сообщества за отход от традиционных гендерных практик воспитания детей и брака". Исследование Скотт и её коллег так же показывает, что женщины, возвращающиеся из миграции, демонстрируют более высокий уровень психологического дистресса по сравнению с теми, кто никогда не мигрировал. Они приобрели новый опыт и навыки, но их сообщество не готово принять эти изменения.

Они стали более самостоятельными экономически, но утратили социальную поддержку, которая ранее обеспечивалась соблюдением традиционных норм (Scott, Sexsmith, & Chi, 2024). Для Ошской области, где традиционные ценности сильнее, чем на севере страны, этот парадокс приобретает особую остроту, то есть;

- женщина должна одновременно быть "кормильцем" (экономическая роль) и "хранительницей очага" (традиционная роль)
- любое отклонение в ту или иную сторону вызывает социальное порицание
- формируется хронический стресс и эмоциональное выгорание

Необходимо отметить, денежные переводы мигрантов играют так же и амбивалентную роль (Таб.2.). С одной стороны, они являются критически важным источником дохода для сельских домохозяйств, с другой делаю местное население зависимым от этих переводов. По данным за 2022- 2025 годы, денежные переводы составляли значительную долю ВВП, и для многих семей в Ошской области все ещё остаются основным средством выживания, компенсируя низкую заработную плату в местной экономике. Это позволяет повысить уровень потребления, улучшить жилищные условия, оплатить образование. С другой стороны, наличие стабильного внешнего дохода формирует у получателей «иждивенческие настроения» и снижает мотивацию к поиску работы в формальном секторе или к повышению производительности труда в собственном хозяйстве. Создаётся ситуация, когда местные работодатели, чтобы конкурировать с «миграционным доходом», вынуждены либо повышать зарплаты (что часто невозможно из-за низкой рентабельности сельского хозяйства), либо мириться с дефицитом кадров. Как следствие, условия труда на местных предприятиях не модернизируются, а качество рабочих мест остаётся низким. Возникает замкнутый круг, то есть низкое КТЖ стимулирует миграцию, а миграция, в свою очередь, принося деньги, консервирует низкое качество трудовой жизни на местах.

Таблица 2. Двойственное влияние денежных переводов на компоненты качества трудовой жизни в сельской местности южных областей Кыргызстана

№	Аспект КТЖ	Позитивное влияние переводов	Негативное влияние / Риски
1.	Доходы	Растет среднедушевой доход домохозяйства. Снижается риск голода.	Формируется "рентоориентированное поведение" (нежелание работать за низкую местную зарплату). Доходы перестают быть связаны с результатами труда.
2.	Условия труда	Появляются средства на покупку мини-техники (мотоблоки), что облегчает труд.	Работодатели не модернизируют производство, т.к. дешевле нанять мигранта из Таджикистана или положиться на женский труд.
3.	Занятость	Снижается регистрируемая безработица.	Растет скрытая безработица и неполная занятость. Люди "числятся" в ЛПХ, но реально не работают, живя на переводы.
4.	Социальный капитал	Растут инвестиции в строительство домов, покупку машин (престиж).	Усиливается социальное расслоение (семьи мигрантов богаче). Утрачиваются профессиональные навыки.

Источник: составлено авторами на основе анализа

Необходимо отметить, в процессе исследования гендерное измерение качества трудовой жизни (КТЖ) в миграционно-зависимых регионах Кыргызстана представляет собой сложный и малоизученный феномен. Применительно к Ошской области, где доля сельского населения превышает 75–80%, а трудовая миграция носит массовый характер, гендерная специфика становится определяющей для понимания реального положения работников. Исследования показывают, что миграция не просто меняет структуру занятости, но фундаментально трансформирует гендерные роли, создавая новые формы неравенства и эксплуатации, которые остаются невидимыми для официальной статистики.

В отличие от северных регионов страны, южные области, включая Ошскую, характеризуются более сильным влиянием традиционных институтов и патриархальных норм, что накладывает особый отпечаток на положение женщин в сфере труда. При этом именно женщины становятся основной рабочей силой, замещающей уехавших мужчин, но не получают соответствующих прав, ресурсов и признания.

Миграция вносит серьезные коррективы в гендерные роли и социальное самочувствие. Исследование выявило противоречивый эффект: женщины -мигранты или жены мигрантов получают похвалу за экономический вклад, но одновременно подвергаются осуждению со стороны сообщества за отход от традиционных практик воспитания детей и семейного уклада.

Для южных регионов, где традиционные ценности сильнее, этот социальный прессинг может быть ещё более выражен. Это формирует социально -психологический дискомфорт - важнейший компонент КТЖ. Женщины, управляющие хозяйством в отсутствие мужей, часто не имеют доступа к ресурсам (кредитам, информации, технике), закрепленным за мужчинами, что снижает эффективность их труда и удовлетворённость им. Мужчины, возвращающиеся из миграции, сталкиваются с проблемой реинтеграции, то есть их квалификация, полученная за границей, часто не востребована, а рабочие места заняты женщинами или пожилыми людьми. Массовый отток мужчин -мигрантов привёл к тому, что сельское хозяйство Ошской области все больше становится "женским" сектором. Согласно экспертным оценкам, доля женщин в аграрном производстве с учётом личных подсобных хозяйств достигает 60–65%, а в некоторых отдалённых районах, таких как Алайский и Чон-Алайский, эта цифра приближается к 80%. Однако парадокс заключается в том, что при росте численности занятых женщин их доступ к ресурсам и контролю над результатами труда остаётся крайне ограниченным.

Исследование продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), проведённое в 2024 году в Центральной Азии, фиксирует устойчивый разрыв, иными словами, женщины выполняют основной объём трудоёмких ручных работ, тогда как мужчины, даже находясь в миграции, сохраняют контроль над ключевыми активами - землёй, техникой, финансовыми потоками. В Ошской области эта ситуация усугубляется тем, что женщины, чьи мужья уехали на заработки, фактически управляют хозяйствами, но юридически не имеют прав на земельные участки, которые традиционно оформляются на мужчин. Это лишает их доступа к кредитованию, субсидиям и программам поддержки фермеров. В процессе исследования вопросов о влиянии

трудовой миграции на качество трудовой жизни отдельного внимания заслуживают проблемы инфраструктурной деградации как фактора снижения качества трудовой жизни, иными словами при анализе качества трудовой жизни (КТЖ) сельского населения необходимо рассматривать инфраструктуру в широком смысле - не только как совокупность объектов производственного назначения, но и как систему, обеспечивающую базовые условия для воспроизводства рабочей силы и достойного труда. Исследователи выделяют три ключевых блока инфраструктуры, непосредственно влияющих на качество трудовой жизни:

первый блок - производственная инфраструктура, включающая дороги, ирригационные системы, электроснабжение, складские помещения, перерабатывающие мощности. Ее состояние определяет возможности для эффективного труда, снижения физической нагрузки и получения достойного дохода.

второй блок - социальная инфраструктура, в данном случае речь идёт о школах, детских садах, фельдшерско - акушерских пунктах (ФАПы), больницах, культурных учреждениях. Она обеспечивает воспроизводство рабочей силы и создаёт условия, при которых трудовая деятельность вообще возможна.

третий блок - жилищно-коммунальная инфраструктура, иными словами это водоснабжение, канализация, газоснабжение, отопление. Ее состояние напрямую определяет затраты времени и сил на бытовые нужды, что особенно важно для женщин, несущих основную нагрузку по домашнему хозяйству.

В южных регионах Кыргызстана на сегодняшний день все три блока находятся в состоянии системного кризиса и требуют незамедлительных действий для ее дальнейшего улучшения.

Южные области Кыргызстана, являющиеся основой занятости для большинства населения республики, критически зависят от состояния ирригационных систем. По данным Всемирного банка, к середине века дефицит воды для орошения в Кыргызстане может достичь 24% из-за изменения климата и деградации инфраструктуры. Для Ошской области, где земледелие в значительной степени основано на поливном земледелии, это означает катастрофические последствия. Советская ирригационная инфраструктура, построенная в 1950–1980-х годах, десятилетиями не получала должного обслуживания. Каналы заиливаются, дренажные системы разрушены, водораспределительные сооружения приходят в негодность. В результате фермеры, особенно женщины, вынуждены тратить огромные физические усилия на ручной полив, часто в ночное время из-за дефицита воды. Это прямое снижение качества трудовой жизни — рост интенсивности труда при падающей производительности.

Анализ ситуации по югу Кыргызстана позволяет выявить несколько порочных кругов, связывающих миграцию, инфраструктурную деградацию и качество трудовой жизни, то есть это следующие:

- плохая инфраструктура (дороги, переработка, хранение) снижает доходность сельского труда, что влияет на то, что люди уезжают в миграцию в поисках лучшего заработка. В свою очередь, отток трудоспособного населения сокращает налоговую базу и ресурсы для поддержания инфраструктуры, а инфраструктура деградирует дальше, где оставшиеся работают в ещё худших условиях.

- отсутствие социальной инфраструктуры (сады, школы, больницы) снижает качество жизни на селе, семьи с детьми уезжают в города или за границу, из-за чего закрываются школы и ФАПы, кроме этого, из-за отсутствия учеников и пациентов сельская местность становится ещё менее привлекательной для жизни.

- мигранты отправляют деньги домой, но эти средства вкладываются в потребление (дома, машины, бытовая техника), а не в развитие общественной инфраструктуры, индивидуальное потребление растёт, но коллективные блага (дороги, водопроводы, школы) остаются в упадке, неравенство между семьями мигрантов и немигрантов растёт, социальная ткань разрушается.

- женщины несут двойную нагрузку из-за отсутствия инфраструктуры, у них нет времени на повышение квалификации, участие в общественной жизни, на отдых, из-за чего их здоровье подрывается и производительность труда падает, хотя доходы от их труда все ещё остаются низкими, что в свою очередь подтверждает зависимость от денежных переводов мигрантов.

Необходимо отметить, что исследования АГРУМИГ, которое проводилось в семи странах, включая Кыргызстан, показывает, что миграцию нужно рассматривать не как черно-белый процесс (белый - деньги, чёрный - социальные издержки), а как сложное явление, вплетённое в изменения образа жизни в сельской местности. Мобильность человека - это нормальность, а не мобильность - ненормально. Задача не в том, чтобы остановить миграцию, а в том, чтобы создать условия, при которых люди могли бы реализовывать свои жизненные стратегии, не разрушая инфраструктуру собственного существования (*Mollinga, Lamba, Murzakulova, et al., 2023; Kaykybasheva, Azimova, 2026*).

Необходимо отметить, что в своих исследованиях М. Арзыбаева подчёркивает, что одной из коренных причин миграции является полное отсутствие в регионах социальной инфраструктуры и работы, кроме сезонного сельского хозяйства. Миграционный отток усугубляет эту проблему, иными словами, закрываются школы, ФАПы, клубы из-за отсутствия детей и посетителей. Разрушение социальной инфраструктуры делает сельскую местность ещё менее привлекательной для жизни и труда, что, в свою очередь, стимулирует новую волну миграции уже семей с детьми (*Арзыбаева, М. А. 2024*).

Качество трудовой жизни неразрывно связано с качеством жизни в целом. Если у работника нет доступа к качественной медицинской помощи для себя и своей семьи, если его дети учатся в переполненной или аварийной школе, ни о какой высокой удовлетворённости трудом речи быть не может. Миграция, таким образом, выступает и как следствие, и как катализатор инфраструктурного кризиса на селе.

Проведённые исследования и анализ позволяет утверждать, что влияние трудовой миграции на качество трудовой жизни сельского населения южных регионов Кыргызстана носит глубоко противоречивый характер, то есть это связано как с положительными, так и негативными эффектами:

- положительные эффекты связаны исключительно с притоком денежных переводов, которые повышают уровень жизни домохозяйств и позволяют сглаживать провалы доходов от местной занятости;

- негативные эффекты доминируют в сфере собственно трудовых отношений, то есть это острый дефицит кадров, рост интенсивности труда для остающихся работников

(особенно женщин), консервация отсталых условий труда, деградация социальной инфраструктуры и социально - психологический дискомфорт.

Не секрет, что миграция не решает проблему низкого качества трудовой жизни на селе, а лишь перераспределяет и маскирует её, создавая иллюзию благополучия за счёт внешних поступлений.

Для повышения КТЖ в Ошской области и других южных регионах необходима система мер, направленная не на борьбу с миграцией (она объективна), а на смягчение ее негативных последствий и использование потенциала мигрантов, суть которой заключается в следующем:

1. Развитие несельскохозяйственной занятости на селе, то есть, создание «зеленых» рабочих мест в сфере переработки, услуг, туризма, как предлагается в ряде исследований, что в свою очередь позволит снизить сезонность и даст альтернативу миграции или отходничеству.

2. Институционализация гендерного подхода, в данном случае речь идет о необходимости программы по поддержке женщин, управляющих крестьянскими хозяйствами в отсутствие мужей, через обучение, льготный лизинг техники, доступ к кредитам.

3. Инвестиции в социальную инфраструктуру, то есть в данном случае необходимо отметить такой факт как отсутствие школ, больниц и дорог любые разговоры о качестве трудовой жизни бессмысленны.

4. Программы реинтеграции возвращающихся мигрантов - этот процесс достаточно важный, то есть необходимо использовать капитал (финансовый и человеческий), накопленный мигрантами, для развития местной экономики через поддержку стартапов и малого и среднего предпринимательства.

Процесс подведения итогов исследования привело нас к такому результату, где необходимо отметить о том, что трудовая миграция оказывает амбивалентное воздействие на качество трудовой жизни (КТЖ). Необходимо отметить с одной стороны, что денежные переводы повышают материальное благосостояние домохозяйств и компенсируют низкую заработную плату в аграрном секторе, но в тот же момент, с другой стороны, массовый отток трудоспособного населения ведёт к дефициту рабочих рук, росту интенсивности труда для остающихся работников и консервации отсталых условий труда.

Центральной проблемой, определяющей качество трудовой жизни сельских женщин, является феномен неоплачиваемого домашнего труда. Данные выборочного обследования Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 2025 год показывают, что средние ежедневные затраты времени на ведение домашнего хозяйства у женщин составляют 4 часа 40 минут, тогда как у мужчин – менее одного часа. Для сельских работающих женщин этот показатель возрастает до 6,5 часа, что в сумме с оплачиваемой занятостью (6–8 часов) дает совокупную трудовую нагрузку 12–14 часов в сутки. Здесь же необходимо указать и на то, что в южных регионах, включая Ошскую область, миграция привела к «феминизации» сельского хозяйства. Женщины выполняют основной объем работ, но не контролируют ключевые ресурсы (землю, технику, финансы) и не участвуют в принятии решений, что в свою очередь создаёт разрыв между «феминизацией ответственности» и отсутствием «феминизации прав».

Экономика региона держится на неоплачиваемом домашнем труде женщин, оцениваемом в 10–20% регионального продукта (Медетбекова, Ы. М. (2025)). Этот труд не учитывается в официальной статистике и не формирует пенсионных прав, что обрекает женщин на бедность в старости. Женщины в миграционно-зависимых сообществах оказываются в двойной ловушке, то есть, общество требует от них экономической эффективности (как от кормильцев) и одновременно сохранения традиционных ролей (как от «хранительниц очага»). Это ведёт к хроническому стрессу, выгоранию и социальной стигматизации.

Исследования указали и на проблему кризиса производственной, социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры (дороги, ирригация, школы, детсады, водоснабжение) что снижает доходность труда, увеличивает физическую нагрузку и стимулирует дальнейшую миграцию граждан.

И так, современная задача региональной политики - не остановить миграцию как таковой (она объективна), а создать условия, при которых мобильность не будет разрушать инфраструктуру существования, а денежные переводы будут работать не только на индивидуальное потребление, но и на развитие коллективных благ.

Список литературы:

1. Арзыбаева, М. А. (2024). Проблемы безработицы в контексте миграционной политики в регионах Кыргызской Республики. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, (3).
2. Кулуева, Ч.Р., Ташкулова, Г.Б. (2020). Состояние рынка труда и трудовых ресурсов Кыргызстана. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2020 . - № 10 . – С.176-179.
3. Макыев, С. (2025). Кыргызстандагы миграция түшүнүгүн колдонуудагы айрым айырмачылыктар. *Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы*, (4), 244–253. https://doi.org/10.52754/16948610_2025_4_17
4. Медетбекова, Ы.М. (2025). Факторы миграции сельского населения Кыргызстана. Россия и мир: научный диалог, (1). URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/299> (дата обращения: 17.03.2026)
5. Маатова, З.М., Орозалиева, А.А., & Тарыкчиев, З.М. (2025). Проблемы формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики. Экономика и бизнес: теория и практика, (6-1(124)), 101–109. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2025-6-101-109>
6. Kaykybasheva A.K., Azimova A.K. (2026). The Impact of International Mobility and Migration on English and German Language Acquisition. Open Journal of Eurasian Issues, no. 2, pp.50-58. <https://doi.org/10.65469/eijournal.2026.2.6>
7. Mollinga, P., Lamba, A., Murzakulova, A., et al. (2023). Making sense of diversity in agrarian and rural change outcomes of labor out-migration... (AGRUMIG Policy Brief Series No. 24). London: SOAS.
8. Scott, C. K., Sexsmith, K., & Chi, G. (2024). Gendered migration patterns and social change in rural Kyrgyzstan. *Migration and Development*, 13(2), 176–198.